

трачиваемое (иногда целый день). В цитированной выше работе сделано удачное наблюдение над грамматической структурой державинского стихотворения: «Ход действий и мышления в „Жизни Званской“ тесно связан с грамматической структурой этого произведения. Господствуют глаголы несовершенного вида в настоящем времени, и таким образом мы получаем представление о том, как проводит поэт типичный день в Званке. В сочетании с местоимениями и наречиями, которые выражают время и место действия (например, местоимение *где* и наречие *иногда*), такие глаголы настоящего времени отражают повторяющиеся или привычные действия».⁷ Но и оно вряд ли может служить аргументом в пользу идиллического хронотопа текста, так как цикличность времени и повторяемость действий подчеркивают вариативность занятий лирического героя: в поэме описано не то, что неизменно делается каждый день, а то, что может делаться в любой день жизни в усадьбе. Поэтому жанровое определение «Жизни Званской» как типичной идиллии не представляется до конца корректным, хотя элементы идиллического хронотопа в тексте несомненно есть. Более убедительным кажется утверждение, что произведение представляет собой жанровое смешение, так же как его герой выступает в нескольких ипостасях: «Герой „Жизни Званской“ — одновременно и поэт, и помещик, добрый русский барин. „Жизнь Званская“ — одновременно элегия и идиллия, и в сочетании этих двух жанров ее неповторимое своеобразие».⁸ Но в данной работе стихотворные произведения Державина, Капниста и Бакунина будут рассматриваться не столько в жанровом аспекте, сколько как способ описания однотипного пространства.

Текст каждого из трех стихотворений состоит из ряда обязательных элементов, среди которых наиболее существенными являются два: описание самой усадьбы, ее построек, окружающих ее пейзажей и описание жизни в ней. Таким образом, текст совмещает в себе своеобразную пространственную экскурсию и изложение типичного распорядка дня. Следует отметить исключительную подробность и конкретность характеристики в обоих случаях, чем и определяется достаточно большой для бессюжетного текста объем. Не случайно в работе современного исследователя поэма Бакунина была охарактеризована как «почти путеводитель».⁹

В тексте обязательно указывается точное географическое местоположение усадьбы (более того, оно обычно входит в название текста),¹⁰ перечисляются все строения на ее территории, многие ее

⁷ Там же.

⁸ Серман И. З. Державин. Л., 1967. С. 101.

⁹ Агамалян Л. Г. Изображение дворянской усадьбы в русской поэзии // Державинские чтения. I. СПб., 1997. С. 123.

¹⁰ Этим определяется как дальнейшая склонность к фактологичности текста, так и его адресат — некто посвященный, тот, кто знает, что именно так называется усадьба, в которой на тот момент проживает повествователь.